

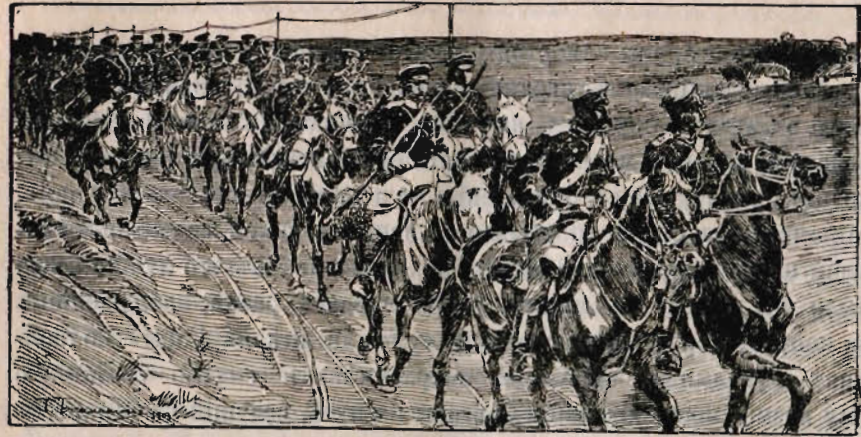
его депутацию и принявъ въ русское подданство всѣхъ этихъ многочисленныхъ (5 т. к.) кочевниковъ, выдавшихъ ему коканскія орудія: 2 мор. пуш. и 6 желѣзн. фальконетовъ—и обѣщавшихъ своими силами держаться противъ Кокана до 2-хъ мѣс., что было возможно, ибо уже 2 года они отказывали имъ въ податяхъ. Ихъ депутация приглашена въ фортъ «Перовскій».—4-го іюня Черняевъ сосредоточился къ Сузаку и собрался идти къ проходу Акъ-суліе черезъ горы Каратау, дабы проложить нов. дорогу къ Джулеку, т. к. старая черезъ (Соръ-Кудукъ—Куи-иришь—60 в.) бѣдна водой. Слухъ—отрядъ Сибирскаго корпуса у Ауліе-ата. 10-го іюня изъ форта «Перовскій» тронулись вверхъ пароходы «Перовскій», «Араль» и «Сыръ-Дарья», а далѣе вверхъ отъ Джулека—2. Ген. Безакъ—сдѣлалъ выговоръ Черняеву за принятіе въ подданство края Сузакъ-Чуланъ-Курганскаго, котораго не могъ удержать отрядъ Сыръ-Дарьинскій по своимъ силамъ и особенно средствамъ. Въ то же время Безакъ предписалъ полк. Вережкину постараться завести съ Туркестаномъ мирный торгъ, для снабженія насъ на Сыръ-Дарьѣ, эксплуатируя склонность къ намъ жителей. ¹⁵⁾

Выводъ.

Казалось бы поступки Черняева совершенно совпадали съ «соединительной» и «наступательной» программой ген. Безака, а добровольное подданство большого края, выясняя благоприятный шансъ обстановки для всякихъ завоеваній въ Коканѣ, могло только ускорить «соединеніе». Но таково несчастное свойство ординарныхъ человѣческихъ натуръ, окрашивающихъ служеніе общему дѣлу колоритомъ *личныхъ* отношеній. Генералъ Безакъ и полк. Вережкинъ были не въ ладахъ съ полк. Черняевымъ Вережкинъ, какъ кажется, былъ недоволенъ неожиданной передачей Черняеву дѣйствій съ Сыръ-Дарьи, подготовленныхъ имъ, Вережкинымъ. Мы должны учесть этотъ важный факторъ стратегической обстановки на тогдашнемъ фронтѣ Ср. Азій.

А. Ш—скій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

РАБОТА КАВАЛЕРІИ НА ВОЙНѢ.

(Критическій очеркъ дѣйствій русской кавалеріи въ войну 1877 и 1878 гг. на западномъ фронтѣ послѣ сраженія подъ Плевной 18-го іюля до прибытія на театръ военныхъ дѣйствій гвардіи и другихъ подкрѣпленій).

(Продолженіе). *)

На основаніи приведенныхъ диспозицій князя Имеретинскаго и генер. Скобелева, всѣ войска, собранныя для атаки Ловчи, въ 5^{1/2} час. утра 22-го числа были уже въ полной готовности къ наступленію и находились на тѣхъ исходныхъ позиціяхъ, съ которыхъ они должны были начать атаку. ¹⁾ Артилерія по всей линіи открыла огонь для подготовки атаки. Канонада эта послужила сигналомъ для Кавказской казачьей бригады къ переходу ея на Ловче-Плевненское шоссе.

Въ 7-мъ час. утра полковникъ Тутолминъ доносилъ ген. Скобелеву: ²⁾ «Стою на Плевно-Ловченской дорогѣ передъ Павликянами. Прошу положительно опредѣлить: уйти ли мнѣ изъ долины Ловчи на Горы, тогда потеряю связь съ вами; стрѣлять ли мнѣ по батареямъ, для отвлеченія части силъ отъ васъ, или ждать результата вашей атаки и только тогда преслѣдовать? Если стрѣлять по батареямъ, то надо подойти очень близко. Стоитъ ли это дѣлать безъ объясненія развязки у Васъ?» Странными кажутся всѣ эти

*) См. «Воен. Сборн.» № 10, 1916 г.

¹⁾ Сборн. матер., вып. 35, приложение 10-е и 11-е.

²⁾ Тамъ же, док. 888.

¹⁵⁾ Донесеніе Без. 25-го іюня 1863 г. № 2263.

„В. Сб.“ № 11, 1916.

вопросы со стороны самостоятельнаго кавалерійскаго начальника и, главнымъ образомъ, странными потому, что полковникъ Тутолминъ въ этихъ вопросахъ какъ бы перечислилъ всѣ тѣ способы дѣйствій, которые могли предстоять его бригадѣ, при чемъ онъ находитъ препятствія къ приведенію въ исполненіе каждаго изъ нихъ, такъ что самъ собою навязывается вопросъ: какой же способъ дѣйствій онъ предпочиталъ? или не находилъ ли онъ что лучше всего было бы ничего не дѣлать, ограничиваясь, развѣ, наблюденіемъ за непріателемъ? Подъ словами «уйти ли мнѣ на Горы» полковникъ Тутолминъ, вѣроятно, подразумѣвалъ смутно указанную ему возможность движенія бригады на путь, ведущій къ Микре, съ цѣлью отрѣзать непріателю путь отступленія; но въ такомъ случаѣ отчего его такъ беспокоила могущая быть при этомъ потеря связи съ главными силами отряда? Потеря эта могла быть въ такомъ случаѣ только механической; а по общему смыслу такого движенія оно бы было въ полной внутренней связи съ дѣйствіями всего отряда, такъ какъ вело къ довершенію пораженія, которое отрядъ могъ нанести противнику.

Наконецъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли ему стрѣлять по батареямъ немного напоминаетъ только что приведенный, довольно наивный, вопросъ есаула Грузинова о томъ, слѣдуетъ ли ему поддерживать связь съ отрядомъ.

Какимъ образомъ ген. Скобелевъ разрѣшилъ сомнѣнія есаула Грузинова относительно поддержанія связи съ отрядомъ, въ Сборникѣ матеріаловъ по войнѣ 1877 и 1878 годовъ свѣдѣній не сохранилось; но на вопросы полковника Тутолмина ему черезъ полковника Паренсова (начальника штаба отряда кн. Имеретинскаго) въ 10 ч. утра (получ. въ 11 ч.) посланъ былъ отвѣтъ,³⁾ въ которомъ находженіе бригады на Ловче-Плевненской дорогѣ вполне одобрялось; а затѣмъ далѣе говорилось: «Непремѣнно стрѣляйте. Намъ необходимо отвлеченіе, ибо въ 11 или 12 ч. идемъ въ атаку лѣвымъ флангомъ Скобелева. Развязка у насъ много зависитъ отъ Вашей энергій. Вы въ безопасности, уйти всегда можете. Стрѣляйте». Въ такой редакціи приказаніе должно было вполне разъяснить полковнику Тутолмину его задачу и въ этомъ отношеніи къ приказанію прибавить ничего нельзя; но, къ несчастью, авторъ приведенной выписки изъ приказанія не удовольствовался такой редакціей его и потому въ концѣ приказанія прибавилъ: «Сильно

демонстрируйте на Микре и охраняйте, въ смыслѣ наблюденія, правый флангъ Добровольскаго». Туманная прибавка эта могла породить у полк. Тутолмина много недоразумѣній и ежели это ничѣмъ не выразилось, то, вѣроятно, потому, что названный шт.-офицеръ уже по опыту зналъ, что приказанія часто пишутся въ туманныхъ выраженіяхъ для того, чтобы, въ случаѣ какой-либо бѣды, можно было бы все свалить на подчиненнаго, который будто бы не понялъ приказанія. Отнесясь такимъ образомъ къ приведенной прибавкѣ къ приказанію, онъ, вѣроятно, рѣшился дѣйствовать по усмотрѣнію, какъ укажутъ ему обстоятельства. Дѣйствительно: что могло обозначать выраженіе «Сильно демонстрируйте на Микре?» Демонстраціи предпринимаются обыкновенно для того, чтобы отвлечь отъ предмета предстоящей атаки часть непріятельскихъ силъ къ тому пункту, противъ котораго демонстрируютъ; но вѣдь нельзя же было ожидать, чтобы начальникъ турецкаго отряда занимавшаго Ловчу, въ виду нашихъ войскъ, собравшихся для атаки этого города, рѣшился бы ослабить себя высылкой какого-либо отряда, который бы могъ помѣшать полковнику Тутолмину двигаться къ Микре; напротивъ того, онъ былъ бы очень радъ ослабленію нашихъ войскъ, собранныхъ противъ Ловчи и отнюдь бы этому не препятствовалъ.

Ежели подъ именемъ «демонстраціи на Микре» полк. Паренсовъ разумѣлъ тѣ разъѣзды, которые диспозиція предписывала полковнику Тутолмину посылать по дорогѣ на этотъ пунктъ и для связи съ разъѣздами двухъ сотенъ, высланныхъ подъ начальствомъ есаула Антонова на дорогу изъ Ловчи въ Троянь, то вѣдь эти разъѣзды никакъ нельзя назвать демонстраціей, подъ именемъ которой нужно разумѣть высылку хотя небольшихъ отрядовъ, на примѣръ, хотя бы сотенъ и т. п. Еще менѣе понятнымъ, нежели разобранное выраженіе о демонстраціяхъ, представляется требованіе: «Охраняйте, въ смыслѣ наблюденія, правый флангъ Добровольскаго!» Само по себѣ это выраженіе вполне понятно; но какъ совмѣстить пассивный характеръ этого выраженія съ заключающимся въ томъ же приказаніи чисто активнымъ требованіемъ привлечь на себя вниманіе противника и вообще проявить такую энергію, отъ которой бы зависѣла удачная развязка всего дѣла! Наконецъ, ежели Кавказская каз. бригада должна была только наблюдать, охраняя правый флангъ колонны ген. Добровольскаго, то не слишкомъ ли много было для такой скромной цѣли цѣлой казачьей бригады съ конной батареей.

³⁾ Сбор. матер., вып. 35, док. 889.

И такъ въ 5½ час. утра всѣ войска отряда князя Имеретинскаго были уже въ полной готовности къ наступленію и по всей линіи открылась артилерійская канонада.

Послѣ основательной артилерійской подготовки, лѣвая колонна, подъ начальствомъ ген. Скобелева, должна была начать атаку и только по овладѣніи ею Рыжею горою, составлявшею ключъ позиціи, съ котораго можно было обстрѣливать всѣ остальные укрѣпленныя высоты, должна была начать атаку на эти высоты правая колонна ген. Добровольскаго; въ дѣйствительности же пришлось порядкомъ этотъ измѣнить, потому что правая колонна, при первоначальномъ своемъ развертываніи, попала подъ такой сильнѣйшій ружейный огонь выдвинутыхъ впередъ изъ окоповъ турецкихъ стрѣлковъ, что понесла отъ этого огня значительныя потери, вслѣдствіе чего ⁴⁾ ген. Добровольскій, не желая нести напрасныхъ потерь отъ турецкаго огня рѣшился атаковать турецкую позицію и въ 8 час. утра, вопреки требованію диспозиціи, началъ атаку не только раньше взятія генераломъ Скобелевымъ Рыжей горы, но даже значительно ранѣе того, какъ лѣвая колонна начала атаку.

Какъ только командиръ Кавказской казачьей бригады, полковникъ Тутолминъ, замѣтилъ, что колонна ген. Добровольскаго двинулась впередъ и что правый флангъ ея становится открытымъ, онъ, признавъ положеніе этого фланга опаснымъ, ⁵⁾ въ особенности въ случаѣ неудачной атаки, рѣшилъ не только оставаться на Ловче-Плевненскомъ шоссе, чтобы пресѣчь по немъ движеніе непріятеля, но и приблизиться къ позиціи противника, чтобы, въ случаѣ удачи атаки ген. Добровольскаго, ударить на путь отступленія турокъ.

Находившаяся при Кавказской каз. бригадѣ 8-я Донская батарея, вынесшись впередъ, открыла огонь по большому редуту, устроенному турками на лѣвомъ берегу Осмы, откуда турецкое дальнобойное орудіе усиленно обстрѣливало нашу правую колонну.

Огонь 8-й Донской батареи отвлекъ на нее огонь этого орудія, вслѣдствіе чего генералъ Добровольскій въ 12½ ч. дня запискою сообщилъ начальнику штаба отряда кн. Имеретинскаго, полковнику Наренсову: ⁶⁾ «На моемъ правомъ флангѣ чрезвычайно полезно дѣйствуетъ полковникъ Тутолминъ по несокрушиму орудію зарѣчнаго редута». Въ то время когда колонна ген. Добро-

⁴⁾ Сборн. матер., вып. 35, прилож. 11.

⁵⁾ Воен. Сборн. 1881 г. № 4, статья «Ловча, Плевна и Шейново», стр. 241.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 237 и въ Сборн. матер., вып. 35, док. 895.

вольскаго (3-я стр. бригада) штурмовала находившіяся передъ нею на правомъ берегу Осмы турецкія укрѣпленія, 8-я Донская батарея участвовала свой огонь и этимъ много помогла стрѣлкамъ. Въ это время по флангамъ батареи расположены были 4 сотни Владикавказскаго полка во взводныхъ колоннахъ, а позади ихъ въ резервѣ находился Кубанскій казачій полкъ. Для уменьшенія потерь отъ огня, Владикавказскій полкъ развернулъ свои сотни и широко разомкнулъ ряды; турецкое орудіе дѣятельно отвѣчало Донской батарее, но въ послѣдствіи было, наконецъ, подбито и не возобновляло уже больше огня; ⁷⁾ но огонь турецкой пѣхоты усиленно продолжался и Донской батарее пришлось упорно съ нимъ бороться, стрѣляя какъ по зарѣчному редуту, такъ и по окружающимъ его окопамъ.

Въ это время атака 3-й стрѣлковой бригады генерала Добровольскаго была въ полномъ разгарѣ и, наконецъ, около 11½ час. утра увѣнчалась полнымъ успѣхомъ, такъ какъ курганное укрѣпленіе на правомъ берегу Осмы было, наконецъ, взято.

Замѣтивъ это, полковникъ Тутолминъ рѣшился продвинуться еще впередъ къ турецкимъ укрѣпленіямъ на разстояніе до 800 сажень. ⁸⁾ Батарея, лихо занявъ новую позицію, открыла учащенный огонь, причемъ два орудія стрѣляли по большому кургану на лѣвомъ берегу Осмы, на которомъ былъ устроенъ большой зарѣчный редутъ, а остальные 4 орудія обстрѣливали окопы, окружающія этотъ редутъ.

Расположеніе Кавказской бригады въ это время было слѣдующее: 2 осет. сотни и 1 сотня владикавказцевъ спѣшились и расположились цѣпью вдоль небольшого гребня правѣе батареи: 3-я и 4-я сотни владикав., также спѣшившись, залегли лѣвѣе батареи въ кустахъ за болотистымъ ручьемъ. Коноводы были за спѣшенными частями въ лошинѣ; Кубанскій полкъ по прежнему оставался въ резервѣ; передъ спѣшенными частями праваго фланга находился холмъ, занятый турецкой цѣпью стрѣлковъ, открывшихъ огонь по осетинамъ и владикавказцамъ немедленно послѣ того, какъ они заняли свою позицію; огонь этотъ заставилъ спѣшенныя части праваго фланга перейти въ наступленіе, стоившее имъ потери нѣсколькихъ человекъ, но тѣмъ не менѣе имъ удалось заставить турокъ очистить занятый ими холмъ.

Въ то время когда происходили описанныя выше событія, въ

⁷⁾ Сборн. матер., вып. 35, док. 921.

⁸⁾ Воен. Сборн. 1881 г. № 4. Статья «Ловча, Плевна и Шейново», стр. 242.

лѣвой колоннѣ ген. Скобелева 2-го происходила энергичная артилерійская подготовка атаки на Рыжую гору и ближайшую къ ней высоту, лежащую непосредственно къ сѣверу отъ шоссе.

Послѣ почти пятичасовой такой подготовки, т.-е. около 11¹/₂ ч. дня, генераль Скобелевъ уже признавалъ эту подготовку достаточною и началъ отдавать распоряженія для атаки; въ это время и отъ генерала кн. Имеретинскаго получена была генераломъ Скобелевымъ записка,⁹⁾ въ которой было сказано: «Пора начать атаку. Стрѣляемъ уже 5¹/₂ час.»¹⁰⁾ Мы не станемъ здѣсь приводить распоряженій ген. Скобелева, сдѣланныхъ имъ по пѣхотнымъ частямъ, направленнымъ на Рыжую гору и на сосѣднюю съ нею высоту, лежащую къ сѣверу отъ шоссе; но изъ 3-хъ кав. частей, находившихся при колоннѣ ген. Скобелева (2 сотни Кавказской бригады и эскадронъ Терскаго Его Величества конвоя), онъ оставилъ при себѣ только эскадронъ Терскаго Его Величества конвоя, а 2-мъ сотнямъ Кавказской казачьей бригады приказалъ охранять его лѣвый флангъ. Распоряженіе это нельзя оставить безъ нѣкоторыхъ объясненій: выше уже было сказано, «что, согласно диспозиціи, отданной кн. Имеретинскимъ наканунѣ боя, наблюденіе за лѣвымъ флангомъ хотя и было возложено на кавалерію колонны ген. Скобелева, тѣмъ не менѣе на дорогу Троянь—Ловча, для наблюденія, какъ за движеніемъ войскъ по этой дорогѣ, такъ и для высылки разъѣздовъ по направленію къ Микре, тою же диспозиціею были назначены не входившія вовсе въ составъ кавалеріи колонны ген. Скобелева, 2 сотни № 30 Дон. каз. полка подъ начальствомъ есаула Антонова; такъ какъ наблюденіе за движеніемъ войскъ по дорогѣ Троянь—Ловча и даже высылки разъѣздовъ въ направленіи къ Микре, по сущности своей, входили въ кругъ обязанности кав. части, охранявшей лѣвый флангъ лѣвой колонны отряда кн. Имеретинскаго, то ген. Скобелевъ казался бы могъ и не беспокоиться о своемъ лѣвомъ флангѣ; но такъ какъ

⁹⁾ Сборн. матер., вып. 35, док. 893.

¹⁰⁾ Въ своей реляціи о боѣ подъ Ловчей (прилож. 11 къ Сб. матер., вып. 35) генераль кн. Имеретинскій говоритъ, что онъ приказалъ начать атаку въ 2 часа дня, но Куропаткинъ въ своей статьѣ «Ловча, Плевна и Шейново» отрицаетъ это, основываясь на томъ, что наши войска около часа и 40 м. дня уже вступили въ городъ. Съ мнѣніемъ этимъ нельзя не согласиться, потому что въ самой реляціи кн. Имеретинскаго сказано, что канонада началась около 5¹/₂ ч. утра, а въ упомянутой своей запискѣ къ генералу Скобелеву, написанной въ 11¹/₂ ч. утра и полученной Скобелевымъ въ 12 час., сказано было: «Стрѣляемъ уже 5¹/₂ час.». Эти 5¹/₂ часовъ истекали какъ разъ около 12 ч. утра.

упомянутыя двѣ сотни № 30 Дон. каз. полка направлены были княземъ Имеретинскимъ непосредственно на самую дорогу Ловча—Троянь, находящуюся уже за р. Осмой, то, при наступленіи лѣвой колонны восточнѣе названной рѣки, начальникъ этой колонны, ген. Скобелевъ не могъ считать обезпеченнымъ свой лѣвый флангъ упомянутыми двумя сотнями, находившимися въ то время гдѣ то къ западу отъ рѣки, и потому онъ не могъ не принять своихъ мѣръ для обезпеченія лѣваго фланга вѣренной ему колонны при наступленіи ея къ Рыжей горѣ, для чего онъ и предназначилъ двѣ сотни Кавказской казачьей бригады, не указавъ однако же имъ гдѣ они должны находиться; но, во всякомъ случаѣ, при означенномъ наступленіи лѣвой колонны, онѣ могли находиться только на восточномъ берегу р. Осмы. Какъ бы то ни было, но, въ сущности, для охраненія лѣваго фланга колонны ген. Скобелева назначено было два особыхъ отряда ничѣмъ между собою не связанныхъ и даже едва ли знавшихъ другъ о другѣ; случилось это исключительно потому, что ген. кн. Имеретинскій, возложивъ охраненіе лѣваго фланга вѣреннаго ему отряда на кавалерію колонны генерала Скобелева, самъ вмѣшался въ организацію этого охраненія, назначивъ для этого 2 сотни вовсе не входившія въ составъ колонны ген. Скобелева. Ежели онъ находилъ, что одного эскадрона и 2-хъ сотенъ, находившихся при лѣвой колоннѣ не достаточно для охраненія ея лѣваго фланга и вообще для обслуживанія ея во время боя, то гораздо правильнѣе было бы усилить кавалерію этой колонны хотя бы тѣми же 2 сотнями есаула Антонова, которыя были высланы имъ на дорогу Ловча—Троянь; но самую организацію охраны фланга колонны вполне предоставить усмотрѣнію ея начальника, т.-е. ген. Скобелева, который, вѣроятно, нашелъ бы возможнымъ обойтись меньшимъ числомъ сотенъ для охраны своего фланга и потому впоследствии, для довершенія пораженія противника и преслѣдованія его, имѣть въ своемъ распоряженіи не одинъ Терскій эскадронъ конвоя Его Величества, какъ это оказалось въ дѣйствительности, о чемъ будетъ сказано ниже, но по крайней мѣрѣ и еще 2 или 3 сотни.

Отдавъ упомянутыя выше распоряженія для атаки, ген. Скобелевъ въ началѣ перваго часа дня двинулъ свои войска впередъ.

Благодаря хорошей подготовкѣ атаки огнемъ артилеріи, съ особеннымъ успѣхомъ дѣйствовавшей противъ пѣхоты, занимавшей траншеи, окружавшія непріятельскія укрѣпленія, непріятель не оказалъ этой атакѣ упорнаго сопротивленія и потому какъ Ры-

жая гора, такъ и двѣ высоты (№№ 2 и 3), находящіяся къ сѣверу отъ шоссе, безъ значительныхъ потерь заняты были войсками колонны генерала Скобелева; а высоты, лежащія еще болѣе къ сѣверу отъ двухъ названныхъ высотъ, были незадолго передъ тѣмъ, послѣ весьма упорнаго и кровопролитнаго боя, заняты колонною генерала Добровольскаго, къ которому, по его просьбѣ, во время этого боя изъ общаго резерва былъ присланъ на подкрѣпленіе Ревельскій пѣхотный полкъ. Немедленно послѣ занятія всѣхъ этихъ высотъ, на нихъ устанавливалась наша артилерія для подготовкѣ атаки на виднѣвшійся за р. Осмой къ сѣверу отъ города, на весьма значительной высотѣ, огромнѣйшій редутъ, окруженный окопами для пѣхоты и служившій, повидимому, какъ бы редюитомъ всей турецкой позиціи. Непрiятельскія войска, очистившія передъ натискомъ нашихъ войскъ всѣ укрѣпленія праваго берега р. Осмы, отступили отъ Ловчи въ весьма незначительной части по дорогѣ на Микре, большею же частью—къ упомянутому редуту, гарнизонъ котораго, такимъ образомъ, значительно увеличился, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилось тамъ и число орудій, такъ что вмѣсто одного орудія, находившагося въ этомъ редутѣ еще утромъ 22-го числа, къ концу боя тамъ находилось уже 4 орудія.

Легкость занятія Рыжей горы побудили генерала Скобелева немедленно продолжать движеніе для занятія Ловчи; двигаясь по шоссе въ походной колоннѣ, войска лѣвой колонны, подкрѣпленные частями, остававшимися въ резервѣ, переходили рѣку Осму по имѣвшимся въ городѣ 2-мъ мостамъ и, направляясь къ сѣверной окраинѣ города, постепенно занимали эту окраину; войска, атаковавшія высоты, лежащія къ сѣверу отъ Рыжей горы, а равно и войска колонны генерала Добровольскаго въ эту время спускались въ долину р. Осмы и переходили вбродъ черезъ эту рѣку. Въ это время начальникъ штаба князя Имеретинскаго, полковникъ Паренсовъ сообщилъ полковнику Тутолмину: «вступаемъ въ городъ, но тыльный редутъ еще не взятъ; атакуемъ. Дѣлайте свое дѣло по усмотрѣнію и войдите въ Ловчу, наблюдая за Плевной и Микре». Сообщение это съ одной стороны нельзя не одобрить, такъ какъ оно, разъясняя обстановку, въ то же время предоставляло начальнику Кавказской казачьей бригады полную свободу дѣйствій, но нельзя понять, почему сообщеніемъ этимъ требовалось, чтобы Кавказская бригада вошла въ г. Ловчу, когда даже отрядъ, взявшій городъ, не предполагалъ тамъ оставаться и намѣревался атаковать редутъ, т. е. двигаться на встрѣчу Кавказской бригады?

Осмотрѣвъ непріятельскую зарѣчную позицію и убѣдившись, что правый флангъ ея не только болѣе доступенъ, но и имѣетъ важное стратегическое значеніе, такъ какъ отъ этого фланга отходилъ путь отступленія противника на д. Микре, генералъ Скобелевъ рѣшилъ главную атаку повести именно на этотъ флангъ, вслѣдствіе чего и всѣ свои резервы сосредоточилъ за своимъ лѣвымъ флангомъ въ саду, находящемся въ сѣверо-западномъ углу города Ловчи.

Турецкая позиція за р. Осмой, которую русскимъ войскамъ предстояло атаковать, была весьма сильной отъ природы и очень хорошо искусственно укрѣплена. Чтобы яснѣе представить себѣ значеніе различныхъ частей этой позиціи и важность того или другого направленія атаки, а въ особенности, — дѣйствій при этомъ нашей кавалеріи, необходимо нѣсколько подробнѣе ознакомиться съ этой позиціей.

Турецкій отрядъ, занимавшій Ловчу, имѣлъ два пути отступленія: первый изъ нихъ шель на Плевну, откуда отрядъ этотъ прибылъ и откуда онъ могъ ожидать подкрѣпленій и второй—на дер. Микре и далѣе на Орханіе, откуда также къ отряду могли подходить подкрѣпленія.

По направленію на Плевну удобнѣйшимъ путями были Ловче-Плевненское шоссе и тянущаяся недалеко и почти параллельно съ нимъ проселочная дорога, идущая черезъ д.д. Бауэць, Сотюво, Залково, Пордилово къ Ралево и далѣе на Плевну.

Съ появленіемъ Кавказской казачьей бригады на Ловче-Плевненскомъ шоссе оба эти пути были совершенно закрыты для непріятеля; но кромѣ этихъ главнѣйшихъ и кратчайшихъ путей изъ Ловчи на Плевну можно пройти по болѣе кружнымъ и менѣе удобнымъ проселочнымъ дорогамъ, идущимъ отъ Ловчи на д.д. Методово или Лисецъ и далѣе черезъ д.д. Миражъ и Пордилово къ Плевнѣ, или отъ д. Миражъ черезъ д.д. Бѣгленъ и Карагуй, или Бѣгленъ и Картужабенъ также къ Плевнѣ. Пути эти были очень кружные и неудобные, но оставлять ихъ безъ наблюденія все-таки нельзя было. Что касается до пути на д. Микре, то въ этомъ направленіи отъ юго-западной оконечности г. Ловчи отдѣлялась большая грунтовая дорога, проходящая по весьма гористой и лѣсистой мѣстности; съ занятіемъ колонною генерала Скобелева г. Ловчи эта дорога также была совершенно закрыта для непріятеля, вслѣдствіе чего на путь этотъ можно было выйти только двигаясь черезъ д.д. Порадимецъ, Методово или Газницу по весьма неудобнымъ дорожкамъ на д. Редювени и далѣе къ дорогѣ на Микре.

Въ такомъ положеніи въ отношеніи своихъ путей отступленія находился непріятельскій отрядъ, сражавшійся у Ловчи. Позиція противника, занятая имъ послѣ оставленія г. Ловчи, находилась къ сѣверу отъ названнаго города на высотѣ, тянущейся между двумя ручьями на протяженіи около 2-хъ верстъ и обозначенной на планѣ № 6, она была обращена фронтомъ какъ къ г. Ловчѣ, такъ и къ сѣверу по направленію къ позиціи Кавказской казачьей бригады, а равно и къ востоку, т. е. къ рѣкѣ Осмѣ. Позиція эта была сильно укрѣплена, въ видахъ чего, кромѣ огромныхъ размѣровъ редута, виднѣвшася нашимъ войскамъ еще съ праваго берега Осмы, на ней возведенъ былъ цѣлый рядъ окоповъ, приспособленныхъ для двухъ и трехъ-ярусной обороны.

Такъ какъ съ сѣвера и юга отъ этой позиціи находились наши войска, а съ востока кромѣ нашихъ войскъ путь загражденъ былъ еще и рѣкой Осмой, то свободнымъ для отступленія отряда оставалось только пространство къ западу отъ позиціи, т. е. промежутокъ между дд. Породимецъ и Гозницею въ направленіи на дд. Методово или Радювени, причемъ отъ первой изъ этихъ деревень можно было направиться по указаннымъ выше плохимъ проселочнымъ дорогамъ на Плевну, а отъ второй, — на путь, идущій черезъ деревню Микре къ Орханіе. Трудно сказать, какой изъ этихъ путей турки имѣли въ виду для своего отступленія; вѣроятно они имѣли въ виду оба эти пути, предполагая воспользоваться однимъ изъ нихъ въ зависимости отъ обстоятельствъ; но такъ какъ оба эти пути проходили мимо дер. Порадимецъ, то у этой деревни они и расположили скрытно свой резервъ.

Вообще на этой позиціи турки послѣ потери правобережныхъ высотъ и очищенія г. Ловчи, какъ выше сказано, сосредоточили почти весь свой отрядъ, кромѣ 2-хъ орудій и нѣсколькихъ ротъ, отступившихъ на Микре; туда же произвольно и преждевременно ушли находившіеся въ составѣ турецкаго отряда башибузуки, черкесы и даже эскадронъ регулярной кавалеріи, такъ что въ редутѣ и окружающихъ его траншеяхъ собралось почти 7 таборовъ и 4 орудія, ¹¹⁾ личный составъ которыхъ доходилъ до 4 т. человекъ.

Въ то время, когда войска колонны генерала Скобелева устраивались вдоль сѣверной окраины города Ловчи, артилерія наша, выставленная на Рыжей горѣ и на высотахъ праваго берега, отня-

¹¹⁾ Описаніе Русско-тур. войны, т. V, стр. 40. «Военный Сборникъ» 1881 г. № 4 (Ловча, Плевна и Шейново), стр. 252.

таго у непріятеля колонной генерала Добровольскаго, громила описанную выше непріятельскую позицію на высотѣ № 6; съ сѣвера по той же позиціи направляла свой огонь № 8 Донская батарея, находившаяся при Кавказской казачьей бригадѣ.

Въ 3 часа пополудни, признавъ атаку на непріятельскую позицію достаточно подготовленной артилерійскимъ огнемъ, генералъ Скобелевъ рѣшился двинуться впередъ. Отдавъ для этого необходимые приказанія, онъ въ этотъ моментъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи только одну кавалерійскую часть, а именно Терскій эскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя, которому генералъ Скобелевъ приказалъ охранять лѣвый флангъ своего отряда, давъ при этомъ командиру эскадрона ротмистру Кулебякину большую свободу дѣйствій, сказавъ ему: «прикрывайте нашъ лѣвый флангъ и дѣйствуйте по вашему усмотрѣнію, а если можно, то и пушку отберите». ¹²⁾

Такимъ образомъ для охраны фланга колонны ген. Скобелева постепенно были назначены: 2 сотни № 30 Донского каз. полка, подъ начальствомъ есаула Антонова; 2 сотни Кавказской казачьей бригады (по одной сотнѣ отъ Владикавказскаго и Кубанскаго казачьихъ полковъ) и, наконецъ, Терскій эскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя. О томъ, что дѣлалъ и какъ исполнилъ свое назначеніе этотъ эскадронъ, ниже будетъ подробно рассказано: но о томъ, что дѣлали названные 4 сотни, ни въ реляціяхъ князя Имеретинскаго и генерала Скобелева, ни вообще въ сборникѣ матеріаловъ по русско-турецкой войнѣ никакихъ свѣдѣній не имѣется, и такъ какъ и отъ нихъ самихъ не поступало, повидимому, никакихъ донесеній, то изъ этого нельзя не усмотрѣть, что они назначенія своего не исполнили, или исполнили его неудовлетворительно, и что они вообще были забыты начальствомъ, пославшимъ ихъ. Относительно 2-хъ сотенъ Кавказской казачьей бригады такую забывчивость нельзя не отнести къ винѣ начальника штаба колонны генерала Скобелева, упустившаго призвать къ отряду эти сотни въ то время, когда отрядъ, занявъ Рыжую гору и вступая въ Ловчу, переходилъ съ праваго берега р. Осмы на лѣвый ея берегъ и когда надобности въ этихъ сотняхъ на правомъ берегу р. Осмы уже не представлялось, что же касается 2-хъ сотенъ № 30 Донского казачьяго полка, высланныхъ передъ началомъ боя по распоряженію князя Имеретинскаго прямо на дорогу изъ Трояна въ Ловчу для

¹²⁾ «Военный Сборникъ» 1881 г. № 4, стр. 251.

наблюдения за движением неприятеля по этой дороге и для посылки разъездов по направлению на Микре, то они не были даже подчинены ген. Скобелеву, не посылали ни к нему, ни к генералу князю Имеретинскому никаких донесений, так что не представляется даже возможным определить, что именно они делали, находясь на дороге, идущей из Трояна в Ловчу.

Неопределенность положения этих сотен и неясность данной им задачи, казалось, могли бы побудить начальника их, есаула Антонова, замечив переход наших войск на левый берег Осмы, явиться к генералу Скобелеву для получения от него приказаний или для предложения ему своих услуг; но этого сделано не было и потому, вверенный названному есаулу 2 сотни продолжали оставаться где-то на дороге из Трояна в Ловчу даже и тогда, когда надобность в этом миновала и потому не приносили своему отряду никакой пользы. Кавказская казачья бригада, находившаяся на Ловче-Плевненской дороге, как выше сказано, огнем своей батареи, а равно и огнем спешенных частей Владикавказского полка приносила большую пользу войскам отряда князя Имеретинского, атаковавшим неприятельские позиции, так как помимо потерь, причиняемых неприятелю упомянутым артиллерийским и ружейным огнем, она тем самым в значительной мере отвлекала на себя внимание противника; ежели бы таким содействием своему отряду исчерпывалось бы назначение бригады, то против такой ее деятельности ничего нельзя было бы сказать; но назначение бригады этим не исчерпывалось: ей предстояло еще оказать содействие своему отряду при самой атаке неприятельской позиции на высоте № 6, или, по крайней мере, довершить поражение противника при отступлении его с этой позиции.

Для того, чтобы удовлетворительно исполнить такое назначение, бригада должна была тщательно обрекогносцировать находившуюся перед ее фронтом неприятельскую позицию, исследовать свойства доступов к ней и возможность обхода флангов ее, в чем не могла не чувствоваться особенная надобность, в виду чрезвычайной силы неприятельской позиции с фронта; времени для производства этой рекогносцировки у бригады было больше нежели достаточно, так как, появившись на Ловче-Плевненском шоссе тотчас после открытия артиллерией канонады, т. е. около 5½ или 6 часов утра, бригада, как увидим ниже, могла двинуться вперед только около 3-х часов пополудни, т. е. простояла на месте около 10-ти часов, причем на позиции в кон-

номь или спешенном строю находился постоянно только один Владикавказский полк, а Кубанский полк все время был свободен и оставался в резерве, вследствие чего все рекогносцировочные партии могли бы быть назначены от него.

Рекогносцировка фронта неприятельской позиции не требовала ни наряда для этого разъездов, ни принятия каких-либо особенностей с позиции, занятой Кавказской казачьей бригадой, так и в особенности с холма, занятого Владикавказской спешенной дивизией, вытеснившей оттуда турок. С холма этого нельзя было рассмотреть, что позицию неприятельскую составляет значительная, командующая всей впереди лежащей местностью, высота, на которой, кроме одного огромного редута, устроено было несколько рядов траншей, дающих возможность обстреливать впереди лежащую местность 2-х и 3-х ярусным ружейным огнем; вдоль подошвы этой высоты можно было заметить ручей, протекающий от запада к востоку и впадающий в р. Осму; но свойства этого ручья издали невозможно было определить, а приблизиться к нему для осмотра его было весьма трудно, потому что осмотр этот пришлось бы делать под близким ружейным огнем противника.

Во всяком случае, даже и не принимая в расчет этого ручья, неприятельскую позицию, благодаря описанным ее свойствам и в особенности благодаря открывающемуся с нея отличному обстрелу, нельзя было не признать крайне трудно доступной с фронта. Обход этой позиции с ее правого фланга крайне затруднился р. Осмой и не мог особенно интересовать начальника Кавказской казачьей бригады полковника Тутолмина, так как атаку с этой стороны должны были вести войска колонны генерала Добровольского, оставалось следовательно исследовать доступы к левому флангу неприятельской позиции; в этих видах прежде всего надо было убедиться в том, занята ли д. Поради-мец и, по возможности, какими силами; для выяснения этих данных к д. Порадимец нужно было бы послать один или два офицерских разъезда, которые, найдя деревню не занятой противником, не могли бы не заметить, что за деревней находится довольно сильный турецкий резерв (в действительности 2 батальона) и что вдоль южной окраины деревни протекает тот ручей, который течет и вдоль всего фронта позиции; относительно свойства этого ручья разъезды могли заметить, что он протекает хотя и не в особенно глубоких, но обрывистых берегах.

Получивъ такія свѣдѣнія о д. Порадимецъ, начальникъ Кавказской казачьей бригады долженъ былъ убѣдиться въ возможности обойти эту деревню съ запада и съ этою цѣлью также необходимо было выслать офицерскій разъѣздъ, поручивъ ему не только опредѣлить проходимость мѣстности къ западу отъ названной деревни, но и заглянуть въ тылъ непріятельской позиціи, чтобы, кстати, опредѣлить и силу непріятельскаго резерва, расположеннаго за деревней. Выяснивъ такимъ образомъ всѣ свойства непріятельской позиціи, начальникъ Кавказской казачьей бригады могъ бы составить себѣ вполне ясное представленіе о томъ, въ какомъ направленіи ему необходимо направить свой ударъ, какъ для содѣйствія войскамъ отряда при атакѣ ими непріятельской позиціи, такъ и въ особенности для преслѣдованія непріятеля въ случаѣ его отступленія. Конечно, какъ для одной, такъ и для другой цѣли направленіе удара должно было совпадать съ обходомъ д. Порадимецъ съ запада.

Отложимъ пока рассказъ о томъ, какъ Кавказская казачья бригада произвела свою атаку и потомъ преслѣдовала противника, такъ какъ предварительно необходимо сказать нѣсколько словъ объ атакѣ непріятельской позиціи войсками всего отряда и болѣе подробно очертить дѣятельность Терскаго эскадрона Собственнаго Его Величества конвоя, которому генералъ Скобелевъ поручилъ охранять его лѣвый флангъ, предоставивъ при этомъ начальнику его (капитану Кулебякину) полную свободу дѣйствовать по его усмотрѣнію и, если возможно, отобрать у непріятеля пушку.

Мы оставили описаніе дѣйствій пѣхотныхъ частей, атаковавшихъ турецкую позицію у Ловчи въ тотъ моментъ, когда войска генерала Скобелева, войдя въ названный городъ, заняли сѣверную его окраину, сосредоточивъ резервъ за своимъ лѣвымъ флангомъ; причемъ полки 1-й бригады 2-й пѣхотной дивизіи, спустившись сѣвернѣе Ловчи съ высотъ праваго берега въ долину р. Осмы, заняли находящіяся въ этой долинѣ сады и мельницы; а присланный на подкрѣпленіе къ ген. Добровольскому Ревельскій пѣх. полкъ направленъ былъ имъ сѣвернѣе названныхъ полковъ, также въ долину р. Осмы, для атаки впослѣдствіи всѣхъ траншей, устроенныхъ противникомъ у шоссе; такимъ образомъ пѣхота облежала въ этотъ моментъ позицію противника съ юга, юго-востока и востока, а Кавказская казачья бригада угрожала той же позиціи съ сѣвера. Артилерія всѣхъ этихъ войскъ, подготавливая атаку непріятельской позиціи, громила какъ редутъ, устроенный на высотѣ № 6, такъ и прилегавшія къ нему траншеи.

Выше было сказано, что Кавказская казачья бригада, высланная на Ловче-Плевненское шоссе имѣла порученіе: 1) содѣйствовать атакѣ нашихъ войскъ на Ловчу; 2) выслать разъѣзды на Микре и 3) наблюдать къ сторонѣ Плевны. Вслѣдствіе послѣдняго изъ этихъ порученій, названная бригада, стоя на шоссе къ сѣверу отъ Ловчи, должна была посылать разъѣзды въ тылу своемъ по направленію къ Плевнѣ. О томъ какимъ образомъ обязанность эта выполнялась Кавказской бригадой и до какихъ пунктовъ доходили ея разъѣзды, въ Сборникѣ матеріаловъ и въ другихъ источникахъ свѣдѣній не сохранилось, какъ равно не сохранилось и донесеній означенныхъ разъѣздовъ, ежели таковыя были высылаемы.

Между тѣмъ, въ дѣйствительности, Османъ-паша, узнавъ 22-го числа о боѣ, происходящемъ подъ Ловчей, оставивъ въ Плевнѣ отрядъ, необходимый для защиты укрѣпленій, съ остальными войсками (20 баталіоновъ, 3 батареи, 2 эскадрона регул. кавалеріи, полкъ Салоникской конной милиціи и небольшое число черкесовъ) выступилъ лично на помощь Ловченскому гарнизону. О движеніи этого отряда къ полковнику Тутолмину были посланы сообщенія: 1) отъ командира № 9 Донскаго каз. полка и 2) командира Донской каз. бригады полковника Чернотубова. Обѣ эти записки, какъ ниже будетъ сказано, были получены полковникомъ Тутолминымъ въ тотъ же день, т.-е. 22-го августа, но значительно позже описываемаго момента боя, а именно около 6 час. вечера, т.-е. въ то время, когда Кавказская каз. бригада преслѣдовала разбитаго подъ Ловчей непріятеля; вслѣдствіе чего, въ описываемый моментъ боя, т.-е. между 2 и 3 час. дня полковнику Тутолмину ничего не было извѣстно о движеніи упомянутаго противника; но именно въ это время отъ полк. Лауница онъ получилъ записку въ которой названный полковникъ извѣщалъ его: ¹³⁾ «Я стою съ отрядомъ (одинъ полкъ кавалеріи, три баталіона пѣхоты и двѣ батареи) у караулки, около взорваннаго моста» и затѣмъ далѣе: «отрядъ усталъ, почему далъ одинъ часъ отдыха». Упомянувъ въ своемъ описаніи дѣйствій вѣренной ему бригады ¹⁴⁾ объ этой запискѣ, полковникъ Тутолминъ говоритъ: «Къ этому времени начальникъ западнаго отряда генералъ Зотовъ снялъ съ кавказцевъ заботу о своемъ тылѣ, выставивъ для охраненія его отрядъ изъ 3-хъ баталіоновъ пѣхоты, 2-хъ батарей и полка кавалеріи». Но съ этимъ заявленіемъ полковника Тутолмина нельзя вполне согласиться, такъ какъ, хотя

¹³⁾ Воен. Сборн. 1881 г. № 4, стр. 260 и Сборн. матер., вып. 35, док. 896.

¹⁴⁾ Воен. Сборн. 1881 г. № 4, стр. 260.

отрядъ полк. Лауница обезпечивалъ тылъ Кавказской каз. бригады отъ непріятеля, который могъ двигаться изъ Плевны по шоссе, но въдъ названной бригадѣ приказано было имѣть наблюденіе къ сторонамъ Плевны не для того только, чтобы обезпечивать свой тылъ, но главнымъ образомъ для того, чтобы наблюдать: не двигается ли изъ Плевны непріятель на помощь Ловченскому гарнизону, а такой непріятельскій отрядъ могъ двигаться не только по шоссе, но и по упомянутымъ выше проселочнымъ дорогамъ, пролегающимъ западнѣе шоссе, вслѣдствіе чего, приведенная записка полк. Лауница вовсе не снимала съ Кавказской каз. бригады обязанности наблюдать за этими проселочными дорогами.

Между тѣмъ около 3-хъ часовъ дня, найдя атаку достаточно подготовленною артиллерійскимъ огнемъ, генералъ Скобелевъ приказалъ начать ее и войска двинулись впередъ съ музыкою и распущенными знаменами. Начало движенія этихъ войскъ и въ особенности Ревельскаго пѣхотнаго полка, движеніе котораго было болѣе замѣтно для Кавказской казачьей бригады, послужило для начальника этой бригады, полковника Тутолмина, какъ бы сигналомъ для того, чтобы приготовиться къ рѣшительной атакѣ, вслѣдствіе чего имъ было приказано всей бригадѣ сѣсть на коней, а командиру Владикавказскаго полка полковнику Левисъ-офъ-Менаръ онъ приказалъ наблюдать за тѣмъ, что дѣлается на непріятельской позиціи, чтобы опредѣлить минуту, когда нужно броситься впередъ.

П. Баженовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

